

RU

Традиции экспрессионизма в современной драматургии
(на примере пьес П. Туррини)

Радаева Э. А.

Аннотация. Цель исследования – представить пьесы П. Туррини («Охота на крыс», «Всё, наконец») как произведения экспрессионистского искусства. Полученные результаты: пьесы П. Туррини являются типично экспрессионистскими как на уровне проблематики, так и на уровне элементов поэтики драматургии и театра данного модернистского направления: абстрагированный сюжет, схематизм в обрисовке героев (их деиндивидуализация), непосредственное участие в действе зрителей, жанровое своеобразие социально-философских драм и драм «возвещения» и «преображения», экспрессионистская концепция мира и человека в целом. Научная новизна исследования: впервые произведения П. Туррини рассматриваются сквозь призму эстетики экспрессионизма.

EN

Traditions of Expressionism in Modern Dramaturgy
(by the Example of P. Turrini's Plays)

Radaeva E. A.

Abstract. “Finally, the End”) as works of expressionist art. The research findings are as follows: P. Turrini's plays are typically expressionist both at the level of problems and at the level of the elements of drama and theatre poetics characteristic of this modernist movement: abstracted plot, oversimplified portrayal of characters (their deindividualisation), direct involvement of the audience in the action, genre originality of socio-philosophical dramas and dramas of “proclamation” and “transfiguration”, expressionist concept of the world and a man as a whole. The study is novel in that it is the first to consider P. Turrini's works through the lens of expressionist aesthetics.

Введение

Актуальность исследования. В российском литературоведении крайне мало внимания уделено творчеству весьма популярного и одного из самых эпатажных современных драматургов П. Туррини, пьесы которого ставятся на подмостках как западного, так и российского театра. Известно, что на сегодняшний день искусство, особенно австрийское, претерпевает сильное влияние традиций экспрессионизма, поэтому актуальным становится рассмотрение конкретных проявлений такой рецепции. Исходя из цели исследования, основными задачами являются: обнаружить соответствия проблематики пьес П. Туррини экспрессионистской концепции взаимоотношений человека и мира; установить рецепцию художественного метода «классических» экспрессионистов в драматургии современного автора; выделить роль зрителей; проанализировать жанровое своеобразие экспрессионистского театра в пьесах «Охота на крыс», «Всё, наконец».

В качестве методов исследования выбран системно-культурологический подход, в соответствии с которым культура понимается как открытая система и предполагает интеграцию исследовательского материала из различных областей знания; проведен целостный анализ текстов пьес с элементами компаративистики.

Теоретической базой в данном случае послужили как ранние отечественные монументальные исследования экспрессионизма в литературе (Л. Копелев [6], Г. Недошивин [10]), так и более поздние работы (Ю. Борев [1], О. Маргынова [8; 9], Г. Макарова [7]).

Практическая значимость: полученные результаты могут найти применение в театроведении, в изучении и преподавании истории зарубежной литературы, мировой художественной культуры.

В российском литературоведении, в направлении современной немецкоязычной литературы и австристики, крайне мало уделено внимания современному австрийскому писателю и драматургу Петеру Туррини (род. в 1944 г.), тогда как спектакли по его пьесам (“Rozznjogd” («Охота на крыс», 1971), “Alpengluehen”

(«Альпийское сияние», 1993), “Endlich Schluss” («Всё, наконец», 1997)) ставятся в наших театрах от Санкт-Петербурга до Омска. Кроме того, несмотря на популярность теории возрождения экспрессионизма, практически нет работ, где рассматривалось бы его влияние на поэтику творчества П. Туррини, а такого рода рецензия, на наш взгляд, очевидна. Представляется необходимым восполнить этот пробел и внести тем самым лепту в изучение и преподавание истории зарубежной литературы в гуманитарных вузах, а также в область современного театроведения.

В отечественном литературоведении еще в середине прошлого века было отмечено обострение научного интереса к экспрессионизму как художественному направлению, якобы зародившемуся и быстро исчерпавшему себя в 20-х годах [10]. Изучение одного из самых влиятельных модернистских течений происходило сначала в марксистском ключе – с целью использования исследований данного феномена в идеологической борьбе [16, с. 6], затем – более комплексно: в 2008 г. вышел «Энциклопедический словарь экспрессионизма» под редакцией П. М. Топера [17], где рассматривалось «новое прочтение» данного направления в искусстве. Творчество же П. Туррини упоминается вскользь, в ряду его современников, и чаще – сквозь призму проблем, связанных с разрушением и формированием национальной идентичности, пережитыми австрийцами в XX веке [3], переосмысления наследия Второй мировой войны в австрийской литературе конца XX века [5] в рамках поэтики “Schock Theater”. В зарубежной критике основное внимание обращено на сами спектакли по пьесам вышеназванного драматурга, режиссерское их видение и игру актеров [19; 20]. Немецкие театральные критики отмечают, что П. Туррини «удалось создать чудо камерной пьесы», что само по себе «драгоценность среди новинок» [20]. Итак, пьесы современного и весьма популярного австрийского драматурга ранее детально не изучались, более того, в наши дни много говорится об экспрессионистских мотивах в современной литературе в целом, однако существует мало работ с анализом конкретных проявлений этих мотивов у того или иного автора в тех или иных произведениях.

Соответствие проблематики пьес экспрессионистской концепции взаимоотношений человека и мира

Начнем с того, что по своей общей тональности драмы П. Туррини полностью отвечают всем (даже разнородным!) определениям экспрессионизма, приведенным Ю. Боровым [2]: 1) как «искусство, проникнутое нигилистическим пафосом и полное жажды сильных переживаний и стремления вырваться из мертвенной бюргерской жизни» (В. Кольшмидт); 2) как «искусство, проложившее дорогу беспредметности абстракционизма» (Ф. Марк); 3) как искусство, где «художник сам определяет форму, образ, пунктуацию и синтаксис» (Дж. Каддон); 4) как «искусство, жизненные истоки которого в “бегстве от сложности Города и Машины”, в отталкивании от рационализма, в стремлении уйти в первобытность...» (К. Эйнштейн) [1, с. 547-548].

Рассмотрим сначала реализацию заключенных в вышеприведенных определениях идей на уровне сюжетов двух выбранных нами драм. В «Охоте на крыс» главные действующие лица – Он и Она (что уже само по себе абстрактно) – будучи едва знакомыми, приезжают на городскую свалку и после бурных диалогов и взаимных обвинений в фальши и искусственности избавляются от всего наносного и преходящего: от париков, накладных ресниц и вставных зубов, содержимого сумочки и бумажника, карманов одежды и самой одежды, а затем – и от самой машины, к которой мужчина был очень привязан. Всё это сделано не только с целью обрести друга «настоящими», но и как вызов цивилизации потребления, «бегство от сложности Города и Машины»:

«Она. Нет, ты только посмотри, какое свинство! И откуда только это все берется?»

Он. Откуда берется! Из города, естественно. В один прекрасный день они засыпят свалку землей, и ты ничего не увидишь, кроме домов: одна коробка возле другой...

Она. Я только подумаю о таком, мне дурно делается. Дома, дома – и все они корнями в дерьме.

Он. Чепуха какая! Половина города стоит на отбросах...

<...>

Он. <...> Все в нас – мусор, дерьмо, помои. Плоть, из которой ты сделана, воняет тухлыми яйцами. Ты появляешься на свет, сосешь из маминых титок молоко, и оно скисает у тебя в брюхе. Сверху в тебя заталкивают еду, а снизу выходит дерьмо... Потом ты идешь в школу, и учителя набивают тебе мозги истинами, которые сгнили уже тысячу лет назад. <...> А еще я научился в ней курить. Сегодня я выкуриваю тридцать в день. Смолой из моих легких можно заасфальтировать всю аллею Зиммерингер. Каждое воскресенье я иду в кино... Один порнографический фильм за другим входят в мою голову, словно большая кровь, понимаешь?.. А на работе всю неделю они говорят только о бабах и о постели. К вечеру внутри смердит, как в борделе... Все в нас – дерьмо, мусор, помои... Стоит только кому-нибудь открыть рот, и кажется, что сейчас утонешь в сточной канаве!» [15].

В драме «Всё, наконец» единственный в списке действующих лиц герой, исполненный сильных переживаний, подобно самому искусству экспрессионизма (по В. Кольшмидту) «вырывается из мертвенной бюргерской жизни», как ни парадоксально, с помощью суицида: он становится глубоко отвратительным самому себе ввиду постоянной фальши, к которой должен прибегать в жажде социального успеха (которого достигает к тому времени), фальшивость и гнилость окружающего его мира он давно уже воспринимает как нечто само собой разумеющееся.

Л. Копелев выделяет следующие общие для всей драматургии экспрессионистов черты:

«– Отказываясь от правдоподобия в построении сюжетов и в развитии отдельных образов, они утверждают открыто выраженные социально-философские... или нравственные идеи.

– Большинству пьес присущ обнаженный схематизм коллизий, представленных нередко в фантастически условных, аллегоричных сюжетах.

– Персонажи почти лишены конкретной индивидуализации...

– Язык... чаще всего поэтически “приподнят”, напряжен, условен, далек от обиходной живой речи» [6, с. 72].

Итак, в первой из указанных пьес представлено нечто вроде апокалипсиса (то есть правдоподобие реальной жизни лишь условное). Главное место в городе – свалка. Излюбленное занятие людей – охота на крыс. Главных героев и убивают, приняв за крыс, внезапно появившиеся в финале эпизодические персонажи («первый мужчина», «второй мужчина»). Во второй из анализируемых нами пьес замкнутое пространство совершенно пустой и задрапированной в черное квартиры очень успешного журналиста, отгородившегося от «вещественного мира людей» (то есть от людей и от вещей). В первой пьесе герои бросают вызов обществу потребления, отказываясь быть его представителями и жертвами, в финале их по ошибке убивают. Ошибка, разумеется, тоже условна, так как в финале звучит ставшая банальной в XXI веке мысль: люди как крысы и крысы как люди. Человек, отказавшийся стать частью «пластиковой»/«нейлоновой» цивилизации и оказавшийся один на один с собой – «голым человеком на голой земле» – обретает себя, но перестает быть человеком в глазах других. Во второй пьесе сюжет также схематичен: герой, объявляя о своем решении свести счеты с жизнью, после того как досчитает до 1000, произносит длинный монолог о себе, стреляется, падает.

Рецепция художественного метода «классических» экспрессионистов в драматургии П. Туррини

В обеих пьесах персонажи деиндивидуализированы: в первой – Он, Она, во второй – Мужчина.

Диалоги и монолог в этих двух пьесах соответственно не лишены приподнятости, ибо речи пафосны, экспрессивны, эмоциональны, обращены будто бы в никуда.

1. «Он. Помяни, господи, их души! (После паузы.) Когда я думаю о том, что эти мерзкие животные – крысы, – возможно, переживут атомную войну, я схожу с ума от этой злости... Нас разнесет на мелкие кусочки, и наши останки будут валяться кругом, как блевотина в квартале, где торгуют молодым вином, и тысяча, миллионы, миллиарды крыс будут пожирать наши обгоревшие кости... / Дерьмо! Все в тебе искусственное. Твой мозг – раковина, в которую стекают чужие испражнения! Твое лицо – кладбище косметики. Даже волосы у тебя ненастоящие, это же конские волосы или еще чья-нибудь щетина» [15].

2. «Я перенес страшные болезни, но ни одной не удалось сразить меня, ни одна не загасила во мне искру жизни. Я прочитал книги о смертельных болезнях величайших из великих. Когда я начал кашлять подобно Кафке, то обращался в разные санатории, полагая, что у меня вот-вот начнется кровохарканье. Я обследовал свое тело в поисках узлов нищенской венерической болезни, я пьянствовал, подражая Хемингуэю, курил сигарету за сигаретой и надеялся, что смогу, как Пуччини, умереть от рака горла. Я желал, чтобы меня вслед за Бюхнером, уничтожил тиф, я жаждал быть насмерть покусанным собакой, как Фердинанд Раймунд, или, на худой конец, погибнуть, как Албан Берг, от укуса насекомого. Свою семью, своих друзей я ставил перед фактом угрожающей моей жизни опасной болезни, а замечая падение их интереса к моему состоянию, я по секрету сообщал им о моей предстоящей смерти. Я рассылал им всем копии рентгеновских снимков, на которых были видны затемнения. Однако чем настойчивее демонстрировал я им приметы своей скорой гибели, тем безразличнее становился я для них и тем равнодушнее начинал сам относиться к собственным болезням. И тогда я решил покончить с собой» [13].

И в «Охоте на крыс», и в пьесе «Всё, наконец» герои, как, например, в драмах экспрессиониста начала века Рейнгардта Зорге, – «искатели истинного самопознания», утверждающие «естественную человечность».

Роль зрителей в драмах П. Туррини

Еще одно неотъемлемое свойство поэтики экспрессионистской драмы и, соответственно, театра – роль зрителей. По словам Г. Макаровой, «театр немецкого экспрессионизма выдвинул новое понимание роли зрителей, которые уже в ходе спектакля должны были стать членами общего “духовного братства”» [7, с. 550]. Действительно, в пьесах П. Туррини зрительный зал – непосредственный участник действия, а не лишь созерцатель. В «Охоте на крыс» герои периодически стреляют в зал или показывают на него рукой, будто бы провозглашая, что крысы – все мы, человечество:

«Она (показывает рукой в зрительный зал, кричит). Там крыса! Мама! Там крыса!

Он (спокойно шарит на заднем сиденье и достает ружье; встает, целится в публику, стреляет; потом счастливым голосом). Этой – хана. Аминь.

Она (испуганно). Пожалуйста, стреляй, там еще одна...

Он (снова целится в публику, стреляет)» [15].

В пьесе «Всё, наконец» Мужчина, приближаясь к цифре, после которой должен раздаться выстрел, так же обращается к залу (это просто крик, подобно тому, что запечатлен на картине Э. Мунка – без надежды, что его услышат, без надежды на сострадание):

«800

(Становится перед воображаемой четвертой стеной и кричит в публику.)

900» [13].

Жанровое своеобразие пьес

Последний вопрос, который представляется необходимым затронуть в данном исследовании, – проблема жанра указанных драматургических произведений. Л. Копелев в экспрессионистском театре выделяет три группы драм: отвлеченно-философские (мистические), «социально-философские по сути, но по сюжетам чаще всего исторические или условно-аллегорические и символические», «социально-политические и социально-философские, непосредственно злободневные критические или революционные драмы» [6, с. 49-50].

Исходя из вышеизложенной проблематики исследуемых произведений, можем причислить их к социально-философским.

О. Мартынова выделяет такие разновидности экспрессионистской драмы, как «драма воззвещения» [8] и «драма преобразования» [9]. В первой «сценическое пространство уподоблялось трибуне на площади или кафедре проповедника» [8, с. 204]; во второй «характер и структура... определяются актом “преобразования” героя, трактуемым с различных... философских позиций» [9, с. 205]. Очевидно, что пьесе «Всё, наконец» можно трактовать как драму воззвещения, где только и есть трибуна и герой, и отчасти – как драму преобразования (герой своей смертью пресекает свои многочисленные лицедейства в ненавистном ему социуме); «Охоту на крыс» – как драму преобразования: герои погибают, перед тем намеренно очистив себя от «скверны» общественных условностей.

Заключение

Как уже было сказано ранее, в проанализированных нами исследованиях, посвященных творчеству П. Туррини и его взаимоотношениям с экспрессионистской эстетикой, конкретных материалов найдено не было, хотя о нем как о драматурге говорится больше, нежели как о поэте и прозаике [18]. В интернет-пространстве чаще находим отзывы читателей о пьесах австрийского драматурга, подчеркивающие актуальность затрагиваемых им проблем на сегодняшний день [14], отзывы зрителей на спектакли по творчеству П. Туррини, указывающие на глубину затрагиваемых автором психологических проблем, главная из которых – одиночество человека [4]. Однако среди кратких безымянных аннотаций на сайте одной из российских библиотек находим следующее резюме: «“Охота на крыс” (1971) – самая известная пьеса Петера Туррини, посвященная проблемам молодежи. Предельная жестокость в ней соединена с сочувствием и любовью к героям, неожиданность ситуации – с великолепным диалогом, элементы театра Брехта и театра абсурда сплетаются с приемами немецкого народного театра» [11]. Подобный вердикт не противоречит нашей теории: ранний Брехт был экспрессионистом, хоть и критиковал впоследствии данное направление, драма абсурда является «смежным» с экспрессионизмом направлением, однако бессвязных монологов и диалогов, характерных для нее, у Туррини мы не находим. На одном из сайтов театральной жизни Архангельска встречаем и такое нетривиальное видение драматургии австрийского художника: «По мнению одного из провинциальных режиссеров, спектакль “Охота на крыс” поставлен в жанре “кинетико-утопической трагедии” – так определил жанр спектакля его режиссер Роман Абрамовский. Мастер курса – Роман Абрамовский, руководитель экспериментального любительского театра “Жизнь”» [12]. Но всё это, по большому счету, лишь частные и научно не обоснованные мнения.

Выводы. Настоящее исследование позволяет заключить, что поэтика и проблематика пьес П. Туррини «Охота на крыс» и «Всё, наконец» почти полностью отвечают экспрессионистскому мировидению и соответствующему художественному методу. Сюжет абстрагирован, герои обрисованы схематично (они деиндивидуализированы), зрители принимают непосредственное участие в театральном действе, по жанру пьесы отвечают эстетике социально-философских драм и драм «воззвещения» и «преобразования», концепция мира и человека в целом достаточно пессимистична.

Перспективы дальнейшего исследования. Актуальным представляется дальнейшее исследование как творчества одного из самых эпатажных современных драматургов, так и проблем влияния традиций экспрессионизма на современную литературу и театр.

Список источников

1. Боров Ю. Б. Экспрессионизм // Боров Ю. Б. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов. М.: Астрель; АСТ, 2003. С. 547-548.
2. Боров Ю. Б. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов. М.: Астрель; АСТ, 2003. 575 с.
3. Ефименко Е. Немецкоязычная литература Австрии, или Своеобразие австрийской прозы второй половины XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (19). С. 80-82.
4. Кашникова Л. Попробуем возлюбить Крысу, живущую в нас... [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20150610131934/http://home.uic.tula.ru/press/p_ohota.htm#8 (дата обращения: 18.02.2021).
5. Ковтун Н. В., Ларина М. В. Переосмысление наследия Второй мировой войны в австрийской литературе конца XX века // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 1. С. 49-59.
6. Копелев Л. Драматургия немецкого экспрессионизма // Экспрессионизм: сборник статей / под ред. Г. Недошивина. М.: Наука, 1966. С. 36-83.

7. Макарова Г. Театр и экспрессионизм // Словарь экспрессионизма / под ред. П. М. Топера. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 547-552.
8. Мартынова О. Драма воззвещения // Энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П. М. Топера. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 204-205.
9. Мартынова О. Драма преображения // Энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П. М. Топера. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 205-206.
10. Недошивин Г. Проблема экспрессионизма // Экспрессионизм: сборник статей / под ред. Г. Недошивина. М.: Наука, 1966. С. 8-35.
11. Охота на крыс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aonb.ru/event/845-ohota-na-krys.html> (дата обращения: 18.02.2021).
12. Спектакль по пьесе Петера Туррини «Охота на крыс» [Электронный ресурс]. URL: https://kuda29.ru/arh/e/20422-ohota_na_krys (дата обращения: 18.02.2021).
13. Туррини П. Всё, наконец: монолог [Электронный ресурс] / пер. с нем. Л. Бухова. URL: <http://lib.ru/PXESY/TURRINI/turrini.txt> (дата обращения: 18.02.2020).
14. Туррини П. Охота на крыс [Электронный ресурс] / пер. М. Заславской. URL: <https://www.livelib.ru/work/1000747283/stories-ohota-na-krys-peter-turrini> (дата обращения: 18.02.2020).
15. Туррини П. Охота на крыс: пьеса в одном действии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=593455> (дата обращения: 18.02.2021).
16. Экспрессионизм: сборник статей / под ред. Г. Недошивина. М.: Наука, 1966. 196 с.
17. Энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П. М. Топера. М.: ИМЛИ РАН, 2008. 736 с.
18. Peter Turrini [Электронный ресурс] // Archivederzeitgenossen. URL: <https://www.archivderzeitgenossen.at/archivbestand/vorlass-peter-turrini/> (дата обращения: 18.02.2020).
19. Peter Turrini. Endlich Schluß [Электронный ресурс]. URL: <https://www.josefstadt.org/programm/stuecke/archiv-19981999-20182019/stueck/endlich-schluss.html> (дата обращения: 05.02.2020).
20. Peter Turrini. Gemeinsamist Alzheimer schooner: Uraufführung [Электронный ресурс]. URL: www.josefstadt.org/programm/stuecke/stueck/gemeinsam-ist-alzheimer-schoener.html (дата обращения: 17.02.2020).

Информация об авторах | Author information

Радаева Элла Александровна¹, к. филол. н.

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет

Radaeva Ella Alexandrovna¹, PhD

¹ Samara State Social and Pedagogical University

¹ ellrad@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): Петер Туррини; экспрессионизм; «Охота на крыс»; «Всё, наконец»; Peter Turrini; expressionism; “Rat Hunt”; “Finally, the End”.